

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

А.М. Телиженко, д.э.н., проф.

Сумский государственный университет, г. Сумы, Украина

В экономической и управленческой науке не решен ряд принципиальных теоретических вопросов, связанных с оценкой эффективности различных мероприятий в социальной сфере, что, по сути, препятствует разработке практических рекомендаций, необходимых для совершенствования системы государственного управления.

Определяя экономический и социальный аспекты, на наш взгляд, целесообразно опираться на положение К. Маркса, который отмечал «...в качестве конечного результата общественного процесса производства выступает само общество, т.е. сам человек в его общественных отношениях. Все, что имеет прочную форму, как, например, продукт и т.д., выступает в этом движении лишь как момент, как мимолетный момент»¹

На наш взгляд в цитате содержится ряд важных методологических положений. Прежде всего, выделение экономического и социального аспектов труда (производства) является чисто условным, необходимым, прежде всего, для того, чтобы зафиксировать их различное содержание и формы развития. Но труд является всегда и безусловно единством социального и экономического процесса и его результата, цели и средства. В работе² соотнесение социального и экономического рассматривается, также с противоположной стороны. Здесь утверждается: «...можно, по-видимому, сказать и наоборот: определенная форма противоречивого единства экономического и социального образует определенную конкретно-историческую ступень развития общественного труда и производства». По своей сути, с экономической точки зрения, социальная сфера является местом воспроизводства и подготовки к вовлечению в следующий производственный цикл одного из основных экономических ресурсов - рабочей силы.

Эта связь является, по сути, основной в производственном процессе как таковом. Поскольку производство существует ради обеспечения фонда потребления, постольку управление в социальной сфере является элементом управления глобального процесса производства (хотя бы через связь «воспроизводство рабочей силы») и направлено, также как и в непосредственно производственной сфере, на оптимизацию использования

---

1 Маркс К. Капитал. Т1. кн.1. - М.: Политиздат, 1983. - 905 с.

2 Коуз Р. Проблемы социальных издержек. Главы из книги // США. - 1993. - №5. - С. 75-87.

общественного продукта. Во-вторых, рабочая сила, обладая потребительной стоимостью, имеет свои качественные и количественные характеристики, т.е. категория «здоровье» обладает экономическим содержанием хотя бы потому, что она определяет меру состояния человека, субъекта трудового процесса.

Понимание эффективности социально-экономического развития, как наиболее полного соответствия стоящим перед обществом целям, приводит к необходимости совместного рассмотрения экономических и социальных аспектов. Данная проблема содержит, по существу, две задачи: во-первых, адекватное отражение самой социально-экономической эффективности, т. е. оценку ее уровня, ранжирование различных мероприятий по степени эффективности и, во-вторых, выбор наилучших, с точки зрения ее повышения. Первая задача фактически опирается на представление о социально-экономической эффективности как о категории, хотя и более общей по отношению к эффективности только экономической или только социальной, но, как и они, допускающей возможность количественной идентификации.

Основной проблемой, при этом, является разработка обобщающего показателя социально-экономической эффективности, который бы адекватно отражал достигнутое состояние общественного производства и эффективность использования производственных ресурсов. В такой постановке проблема социально-экономической эффективности сводится к совместному выражению в одной обобщающей характеристике различных социальных и экономических результатов. Однако, как показывает практика, несогласованность требований социальной и экономической эффективности острее всего проявляется в функционировании отраслей непродуцированной сферы, так как значительная часть услуг, оказываемых населению, не имеет соответствующего денежного (в рыночном понимании) выражения. Оценка результатов их деятельности через затраты на оказание услуг, хотя и выполняет определенную учетную функцию и, в некоторой степени, представляет динамику обеспеченности услугами, все же не выражает адекватно ни экономических, ни социальных результатов функционирования социальной сферы. Именно по этой причине затратный подход не может характеризовать эффективность использования ресурсов, как при их межотраслевом распределении, так и на уровне локальных хозяйственных решений.

Широкое использование категории «социально-экономическая эффективность» еще не означает возможности согласования решений. В общем случае задача заключается в выборе вариантов мероприятий, один из которых обеспечивает достижение более высокого социального результата, но требует больших затрат. Но, при этом, возникает вопрос: должна ли процедура выбора соотноситься с видом социального результата,

уровнем принятия решения, масштабом мероприятия и тому подобное.

При решении вопроса об объемах ресурсов, выделяемых конкретным отраслям социальной сферы, необходимо определить степень зависимости этих объемов от предполагаемой социальной и экономической эффективности их использования. Существенным является вопрос о возможном перераспределении ресурсов между отраслями непродуцированной сферы или их дополнительном (внебюджетном) привлечении из сферы материального производства. Разумеется, при этом придется считаться с тем, что такое перераспределение ресурсов отрицательно скажется на уровне прямых социальных результатов менее эффективных, с экономической точки зрения, отраслей.

Предположение об априорной соизмеримости в общих единицах экономических и всех видов социальных результатов вызывает сомнения. Гипотеза всеобщей соизмеримости может быть непротиворечиво выражена лишь в терминах абстрактной общественной полезности, о которой, в отношении оценки социально-экономической эффективности правильнее говорить как об идее, имеющей скорее мировоззренческую, нежели практическую ценность. В этом отношении представляется оправданным развитие методологических подходов, предполагающих четкое определение сфер применения как экономических так и социальных критериев и оценок, границ действия экономического механизма, и параметров воздействия на принятие решений социальной политики.

В основу этой процедуры должно быть положено требование ориентации на обобщенный социальный результат. Первый этап предполагает установление согласованной системы минимально гарантированных значений достигаемых социальных результатов. Обоснование этой системы является сферой социального выбора, социальной политики государства.

Комплексные стандарты в большей степени, нежели ресурсные ограничения, ориентируют на улучшение обобщенного социального результата в той его структуре, которая соответствует принятой в планируемом периоде концепции социального развития и ресурсным возможностям. Любой вариант, не обеспечивающий достижения стандарта, является неприемлемым, независимо от его экономической эффективности или уровней достигаемых отдельных социальных результатов. Варианты, удовлетворяющие условиям комплексного стандарта, могут различаться между собой как по уровню достигаемого социального результата так и по величине экономического эффекта их реализации. Именно между ними осуществляется выбор.

На втором этапе расчетов обобщенный социальный результат выражается в виде экономического эффекта как разности между экономическим результатом и затратами, а решающим критерием выбора

является требование наибольшей народнохозяйственной эффективности. Таким образом, должен выбираться экономически наиболее эффективный из удовлетворяющих стандарту вариант, пусть даже дающий относительно меньшие частные социальные результаты.

Последовательность из двух указанных этапов составляет содержание процедуры принятия решений, а оценка социально-экономической эффективности представляется, в данном случае, как проблема ориентации в каждом акте выбора на обобщенный социальный результат.

Екзистенційні та комунікативні питання управління: матеріали Міжнародної науково-теоретичної конференції, м. Суми, 23-25 січня 2014 р. - Суми: Сумський державний університет, 2014. - Ч.2. - С. 123-126.